

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОЕКТА О СОЗДАНИИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Волынчук Я.А.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: FrolovaJana@yandex.ru

Статья посвящена вопросу реализации Правительством Российской Федерации государственного проекта о создании территорий опережающего развития, создаваемых в целях повышения эффективности производства и модернизации экономики на территории Дальневосточного федерального округа. Проводится нормативно-правовой анализ Федерального закона Российской Федерации «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Рассматривается содержание данного проекта, с использованием территориального и институционального подходов, на примере Приморского края (объем инвестиций, основные резиденты, имеющаяся и создаваемая инфраструктура, специализация территорий). Анализируются механизмы государственного регулирования и поддержки территорий опережающего социально-экономического развития указанного субъекта Российской Федерации. Рассмотрены основные риски и опасения федеральных и региональных властей в отношении перспектив реализации данного проекта как на Дальнем Востоке в целом, так и в Приморском крае в частности.

Ключевые слова: территории опережающего развития, Дальний Восток, Приморский край, модернизация, государственная политика, инвестиции, резиденты

PRIMORSKY KRAI IN THE SYSTEM OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PROJECT ON CREATION OF TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT

Volynchuk Y.A.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru

The article focuses on the implementation of the government of the Russian Federation of the state project on creation of territories of advanced development, created in order to improve production efficiency and modernization of the economy in the Far Eastern Federal district. Conducted regulatory analysis of Federal law of the Russian Federation «On territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation». Considers the content of this project, using the territorial and institutional approaches, on the example of Primorsky Krai (the volume of investments, residents, and created the available infrastructure, specialization of territories). Analyzes the mechanisms of state regulation and support of territories of priority socio-economic development of the specified subject of the Russian Federation. Identifies the key risks and concerns the Federal and regional authorities regarding the prospects of this project as in the Far East in whole and in Primorye in particular.

Keywords: territories of priority development, the Far East, Primorsky Krai, modernize, public policy, investment, residents

В последние годы российское правительство взяло курс на формирование новой модели развития Дальнего Востока. Его освоение и превращение в территорию, близкую по уровню развития к центральным районам страны приобрело затяжной характер, и до сих пор этот восточный регион страны остается депрессивным. Выступая в декабре 2013 г. с посланием к Федеральному собранию, президент России Владимир Путин отметил, что подъем Сибири и Дальнего Востока представляет собой стратегическую цель и национальный приоритет на весь XXI век, и предложил создать здесь сеть специальных территорий и специальных зон с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных на внутренний и внешний рынок. Сама постановка вопроса о создании на ограниченных пространствах особых режимов хозяйствования исходит из предыдущего опыта освоения страны. Даже при пла-

новой экономике не было возможности для повсеместного и равномерного развития региона. В условиях рыночного хозяйства пространственная дифференциация усилилась. Поэтому обострилась необходимость формирования локальных территорий интенсивного развития, дающих импульс не только сопредельным районам, но и всей региональной социально-экономической системе. Масштабность этой идеи связана и с растущими ожиданиями активной интеграции российской экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион [1; 10].

Выделение внутри страны территорий с необходимой для старта производства инфраструктурой и льготами – распространенная международная практика привлечения крупных инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения. Территория опережающего развития (ТОР) – это экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упро-

ценными административными процедурами и другими привилегиями. Подобные институты получили широкое распространение за рубежом (например, Китай), оказывая положительное влияние не только на социально-экономическую обстановку, но и превращая эти локальные территории в полюса роста [2].

Законопроект о создании ТОР был принят Госдумой РФ 12 ноября 2014 года. Он определил правовой режим таких территорий и меры их господдержки. Предусмотрено предоставление целого ряда льгот и преференций для инвесторов, в частности: нулевая ставка налога на прибыль в течение 5 лет (в следующие 5 лет ставка по налогам составляет 12% и 0,5% соответственно); пониженные тарифы страховых взносов (ставки по страховым взносам с 30% до 7,6% на первые 10 лет с момента начала работы предприятия); действуют упрощенный и ускоренный возврат НДС (10 дней); льготные арендные ставки; сокращенное время проведения контрольных проверок; приоритетное подключение резидентов к объектам инфраструктуры; режим свободной таможенной зоны для резидентов; сокращены сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства. В течение первых трех лет законопроект должен применяться только на территориях субъектов Дальневосточного федерального округа, а по истечении этого периода может быть распространен и на другие регионы России [4].

В результате, Дальний Восток становится пилотной площадкой для функционирования таких экономических анклавов. В 2015 году правительство РФ одобрило создание территорий опережающего развития «Хабаровск» и «Комсомольск» (Хабаровский край) и «Надеждинская» и «Михайловская» (Приморье). С этого же года запланировано создание таких ТОР как: «Приамурская» и «Белогорск» (Амурская область); «Камчатка» (Камчатский край); «Беринговский» (Чукотский АО) и индустриальный парк «Кангалассы» (Якутия), позже предполагается их появление в Восточной Сибири. В этот список добавляются и моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением, перечень которых должно утвердить правительство России [3].

На территории Приморского края для всех крупных инвестиционных проектов предусмотрены налоговые льготы. Согласно краевому закону, для проектов, которые будут реализовываться на территории Приморья с 2015 года, и сумма капитальных вложений в которые составит не менее

50 млн рублей за 3 года или 500 млн рублей за 5 лет, предусмотрены сниженные процентные ставки. Резидентам территорий предлагаются площадки, оснащенные необходимой инженерной, транспортной и производственной инфраструктурой, а также упрощенный доступ к получению земельных участков и подключению их к коммуникациям, обеспечиваются привлекательные условия по налогообложению и скорости прохождения различных процедур для инвесторов [3].

Так, запуск проекта ТОР «Надеждинская» намечен на 2017 год и представляет собой многопрофильную производственно-логистическую площадку, расположенную в п. Новый (Надеждинский район) в 32 км от Владивостока на площади 806,8 га. Территория имеет выходы на автомобильную трассу федерального значения, железнодорожную станцию и через них к морским портам Владивосток, Находка, Восточный, Зарубино. Уже заключены соглашения о намерениях реализации проектов с первыми резидентами ТОР на сумму порядка 7 млрд рублей. Всего же в период с 2015 по 2017 гг. из федерального бюджета должно быть выделено почти 2 млрд рублей. Строительство инженерной и транспортной инфраструктуры будет вестись за счет средств региональных и муниципальных бюджетов и внебюджетных источников в общей сумме также почти 2 млрд рублей. В их числе: ОАО «Приморский кондитер», а также логистический комплекс с предприятием общественного питания компании ООО «Невада Восток» (неглубокая рыбо- и мясопереработка, фасовка овощей и фруктов, холодильники, кондитерский цех, хлебовыпечка), а также ООО «ЭКОСтар Технолоджи» (утилизация отходов производства и потребления). На площадке создается транспортно-логистический комплекс компании ООО «Инком ДВ» с выходом на Транссибирскую магистраль и трассу М-60, мощностью 420 тыс. контейнеров в год [8].

ТОР «Михайловский» специализируется на размещении современных агропромышленных производств с полным циклом переработки, хранения и эффективной логистики сельскохозяйственной продукции. ТОР расположена на территории трех муниципальных образований (Михайловский, Спасский и Черниговский) и занимает площадь 3885 га, в том числе 207 га для размещения агропромышленных производств потенциальных резидентов. В рамках ТОР планируется создание объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, газоснабжения, коммунальной инфраструктуры за счет средств федерального

и регионального бюджетов. Якорные инвесторы – ООО «РусАгро-Приморье», ООО «Мерси трейд», ООО «МЭЗ Юг России», ООО «Черниговский АгроХолдинг», планирующие реализацию проектов на общую сумму порядка 45 млрд рублей. Это проекты по строительству свинокомплексов, селекционно-генетического центра (СГЦ), комбикормового завода, завода по глубокой переработке сои и получению соевого изолята и сопутствующих продуктов, комплекса приемки, зерноочистки и сушки зерна.

Кроме этого, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока совместно с администрацией Приморского края разрабатывают концепцию развития таких территорий опережающего развития как:

– Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Владивостокский городской округ»;

– «Остров Русский» (Владивостокский городской округ, о. Русский), специализирующийся на научно-образовательной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности, где в качестве потенциального резидента должен выступить сданный в эксплуатацию в 2013 году Дальневосточный Федеральный Университет с уже имеющейся инфраструктурой. Одним из основных факторов развития можно назвать рост интеллектуального потенциала;

– «Нефтехимический» ТОР (Партизанский муниципальный район). На юге региона планируется возведение нефтеперерабатывающего комплекса, который будет не только выпускать топливо для моторов, но и разнообразные полимеры для Дальнего Востока, и продукцию для экспорта в страны АТР. Проект АО «Восточной нефтехимической компании» предполагает создание комплекса с проектной мощностью переработки до 30 млн тонн углеводородного сырья в год;

– «Суходол» (Городской округ Большой Камень). В районе одноименной бухты планируется строительство рыбопромышленного комплекса, включающего производственные объекты по рыбопереработке, портовой и транспортной инфраструктуры, холодильные мощности, современный торговый центр;

– «Зарубино» (Хасанский муниципальный район). ТОР должна сосредоточиться на обслуживании высокотехнологичного экспорта Японии и Южной Кореи в страны Средней Азии, Европу и Китай, и экспорта Китая в страны АТР, сырьевого экспорта с Дальнего Востока России в страны АТР, развитии сборочных производств, упаковки и т.п.;

– В Шкотовском районе планирует размещение промышленной площадки со

многими функциями, на которой оборудуют рыбоперерабатывающие мощности, угольный терминал, портовую инфраструктуру, в том числе, контейнерные причалы [7].

ТОР создаются на 70 лет, и срок их существования может быть продлен. Систему управления составляют наблюдательный совет, уполномоченный федеральный орган и управляющая компания. Совет координирует деятельность и осуществляет контроль над выполнением соглашения о создании территории опережающего социально-экономического развития, содействует реализации проектов резидентов, оценивает эффективность функционирования ТОР и т.д. К полномочиям наблюдательного совета также относится решение вопроса об определении доли иностранных работников, привлекаемых резидентами. В функции уполномоченного федерального органа (Министерство РФ по развитию Дальнего Востока) входит выдача разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию, утверждение проекта планировки ТОР, контроль над выполнением резидентами соглашений об осуществлении деятельности. Правительство РФ в целях управления территориями опережающего развития определяет управляющую компанию (акционерное общество), 100% акций которой принадлежит государству. Она выступает в качестве застройщика объектов инфраструктуры и обеспечивает их функционирование, ведет реестр резидентов, предоставляет государственные и муниципальные услуги, получает технические условия на подключение к инженерно-техническим сетям.

Из федерального бюджета (в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона») в период с 2015 по 2017 гг. на создание ТОР предполагается выделить 42 млрд рублей. Решение о создании территории опережающего развития принимается Правительством РФ на основании предложения уполномоченного федерального органа, в котором прописываются виды экономической деятельности, объемы капитальных вложений резидентов, применение или не применение процедуры свободной таможенной зоны, местоположение и описание границ, минимальные требования к уровню применяемых в зоне технологий и методов производства [9].

Экономическая самодостаточность, или хотя бы определенная экономическая специализация, обязательна, именно она позволяет региону не быть в абсолютной зависимости от федерального бюджета. Несомненно, идея концентрации усилий и средств в рамках локальных территорий

вполне соответствует очаговому характеру развития региона и задаче оптимизации расходов федерального и местных бюджетов. Ее воплощение будет зависеть от множества внутренних и внешних факторов, включающих качество подготовки проектов, инвестиционный климат, решение производственных и кадровых проблем, взаимодействие резидентов и властных структур. Нельзя оставлять без внимания влияние коррупции и лоббирования корпоративных интересов, способных не только поставить под сомнение, но и провалить любое общественно полезное дело. Было бы преждевременно делать выводы об отдаленных перспективах создания ТОР на Дальнем Востоке и их способности решать стоящие на повестке дня вопросы. В сравнении с предыдущим опытом регулирования деятельности особых экономических зон механизм функционирования ТОР предусматривает повышение роли федеральной власти в управлении и контроле над использованием государственных средств [6].

Имеющийся преимущественно негативный опыт позволяет сделать вывод о том, что при формировании на Дальнем Востоке территорий опережающего развития могут быть допущены серьезные концептуальные (системные) ошибки. Акцент делается на институциональных преобразованиях (особых режимах хозяйствования), создающих благоприятные возможности для прихода бизнеса (преференции, льготы, снятие административных барьеров и др.). Однако это необходимые, но не достаточные действия. Требуется большая конкретика в виде прорывных проектов и мер их государственной поддержки. Формирование полюсов роста должно базироваться на проектах, которые должны максимально вписываться в естественную среду регионального воспроизводства, а не конкурировать и не замещать исторически сложившиеся и действующие отрасли и производства (лесная, рыбная промышленность, рекреация, сельское хозяйство и др.). Так например, создание ТОР на портовых мощностях юга Приморья с целью перевалки больших объемов угля это экологически опасное направление для развивающихся здесь туризма и аквакультуры. Но самое главное, ТОР должны стать центрами формирования постоянного населения. В противном случае они сведутся к модели либерально-сырьевой специализации со всеми вытекающими отрицательными последствиями [2].

Стоит заметить, что Федеральный Закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» подвергся критике по ряду причин.

Во-первых, это связано с тем, что принятие закона сопровождалось внесением изменений в Гражданский, Градостроительный, Трудовой, Земельный и Лесной кодексы. В совокупности эти изменения открывают широкие перспективы для ведения хозяйственной деятельности в РФ для иностранных компаний, использующих иностранную рабочую силу. А наиболее вероятным местом проявления такой активности являются слабозаселенные территории Дальнего Востока, граничащие с КНР.

Во-вторых, за упрощение доступа иностранцев к аренде земель, природным ресурсам и льготной экономической деятельности в ТОР. Закон позволяет иностранным компаниям проводить принудительное изъятие земельных участков и расположенного на них недвижимого имущества по ходатайству иностранной компании. При этом сумма компенсации за отчуждаемое определяется самой компанией.

В-третьих, закон обязал работодателя соблюдать Трудовой кодекс, в который были внесены изменения о том, что получение разрешений на привлечение и использование иностранных работников не требуется. А разрешение на работу иностранному гражданину, привлекаемому для осуществления трудовой деятельности резидентом выдается без учета квот на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности.

В-четвертых, институциональные факторы в России слабо или негативно влияют на развитие пространства. Стимулирующая региональная политика недостаточно влияет на развитие регионов: особые экономические зоны зачастую малы по размеру и объему льгот, инвестиционные программы государства недофинансируются, многочисленные стратегии и программы развития остаются на бумаге.

Пока чиновники соревнуются в проявлении оптимизма по поводу территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, население региона смотрит на это крайне скептически. Интернет-опрос жителей Приморья в 2014 году показал, что только 17% опрошенных ожидают от создания ТОР какого-то положительного результата для края. Принципиальный вопрос в том, сочтет ли российский бизнес, особенно в условиях экономической нестабильности, западных санкций и падения цен на энергоресурсы, предлагаемые ему преференции привлекательными. Не менее важно, будут ли они достаточными для зарубежного бизнеса, позволят ли переломить устоявшееся представление о неблагоприятном инвести-

ционном климате в России. Здесь нелишне вспомнить, что Министерство РФ по развитию Дальнего Востока уже сообщило о 10% сокращении числа ТОП в регионе за счет имеющих наименьший ранг эффективности [5].

Список литературы

1. Вольнчук А.Б. Дальний Восток России – геополитическая экспертиза трансграничного взаимодействия // Политическая наука. – 2010. – № 3. – С. 44–61.
2. Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Территории опережающего развития: работа над ошибками // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 76–86.
3. Инвестиционный портал Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27/osobyie-ekonomicheskie-zony> (дата обращения: 14.02.2016).
4. Информационно-аналитический сервис строительного сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://estp-blog.ru/encyclopedia/7588/> (дата обращения: 15.02.2016).
5. Ларин В.Л. Стратегические приоритеты развития Тихоокеанской России // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 6. – С. 18–27.
6. Медведева Л.М. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 3. – С. 59–67.
7. Территории опережающего развития в Приморском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladik.org/novosti/territorii-operezhayushhego-razvitiya-v-primorskom-krae.html> (дата обращения: 13.02.2016).
8. ТОП «Надеждинская»: первая в Приморье пошла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dv.kp.ru/online/news/1974971/> (дата обращения: 13.02.2016).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (дата обращения: 13.02.2016).
10. Фролова Я.А. Тихоокеанская Россия в Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы сотрудничества // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4. – С. 40–46.